DOI: 10.22250/2072-8662.2018.4.5-25

Забияко А.П.

Генезис религии: возникновение зоолатрии по материалам наскальных изображений

Аннотация. Статья посвящена взаимосвязи древнейших наскальных изображений и ранних форм религии, зоолатрии. Содержание статьи охватывает территории бассейна реки Амур, а также прилегающие территории Северо-Восточной Евразии. В основу эмпирической части статьи положены материалы полевых исследований автора. В статье систематизируются материалы новейших научных данных о наскальных рисунках Западной Европы (Испания, Франция) и Юго-Восточной Азии (Индонезия). В центре внимания статьи находятся образы животных эпохи плейстоцена – шерстистых носорогов, бизонов и лошадей. Наскальные рисунки свидетельствуют, что зоолатрия была одной из ранних форм религии. В некоторых регионах (Франко-Кантабрия, Индонезия) зоолатрия по данным наскальных изображений фиксируется в период около 40 тыс. л.н. и древнее, в других регионах (Приамурье, Северо-Восточная Евразия) она существует в период около 12–10 тыс. л.н. Такая периодизация обусловлена поэтапностью заселения человеческими популяциями территорий и локальными особенностями культурного развития. К концу плейстоцена – началу голоцена, на рубеже верхнего палеолита – раннего неолита зоолатрия получает распространение на огромной части заселённой человеком территории: от Западной до Восточной Евразии и от Северной Евразии до Юго-Восточной Азии и Австралии. В контексте географии религии зоолатрия является ко времени 12–10 тыс. л.н. одним из наиболее масштабных явлений религиозной жизни. Новейшие научные открытия в области происхождения и развития человечества и культуры не столько решают теоретические проблемы генезиса и эволюции религии, сколько их актуализируют на новом уровне знания. основополагающая проблема моноцентрической или мультирегиональной эволюции человека в её современных решениях ставит в конкретную плоскость проблему локализации очагов религиогенеза, миграций религиозных традиций, взаимодействия автохтонных и аллохтонных факторов морфогенеза религии в культуре разных видов *Homo* и территориально разных человеческих популяций.

Ключевые слова: наскальные изображения, носорог, бизон, лошадь, плейстоцен, голоцен, палеолит, неолит, религия, зоолатрия, символическая культура

Andrey P. Zabiako

Genesis of Religion: The Emergence of Zoolatry on the Materials of Rock Paintings

Abstract. The article deals with the correlation of ancient rock paintings and early forms of religion, zoolatry. The content of the article covers the territories of the Amur River basin, as well as the adjacent territories of North-Eastern Eurasia. The empirical part of the article is based on the materials of the author's field studies. The article systematizes the materials of the latest scientific data on rock paintings in Western Europe (Spain, France) and South-East Asia (Indonesia). The article focuses on the images of Pleistocene animals – woolly rhinos, bison and horses. Rock paintings show that zoolatry was one of the earliest forms of religion. In some regions (Franco-Cantabria, Indonesia) according to rock paintings zoolatry dates back to the period of about 40,000 BC and earlier; in other regions (Amur region, Northeast Eurasia) it existed about 12,000–10,000 BC. This periodization is due to the gradual settlement of human populations of the territories and local features of cultural development. By the end of the Pleistocene – the beginning of the Holocene, at the turn of the Upper Paleolithic – Early Neolithic, zoolatry had spread to a huge part of the human-populated territory: from Western to Eastern Eurasia and from Northern Eurasia to South-East Asia and Australia. In the context of the geography of religion zoolatry is one of the biggest phenomena of religious life 12,000–10,000 BC. The latest scientific discoveries in the field of origin and development of mankind and culture not so much solve the theoretical problems of the genesis and evolution of religion, as they are actualized at a new level of knowledge. In the context of new discoveries the problems of localization of early centers of the religious genesis, migration of religious traditions, interaction of autochthonous and allochthonous factors of morphogenesis of religion in the culture of different species of *Homo* and geographically different human populations are of particular importance.

Key words: rock paintings, wooly rhinoceros, bison, horse, Pleistocene, Holocene, Paleolithic, Neolithic, religion, zoolatry, symbolic culture

Забияко Андрей Павлович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой религиоведения и истории, заведующий Лабораторией археологии и антропологии Амурского государственного университета; Амурская область, Благовещенск, Игнатьевское шоссе, 21, стр. 7, каб. 107; sciencia@yandex.ru.

Andrey P. Zabiako – DSc (Philosophy), Full Professor, Head of the Department of Religious Studies and History, Head of the Laboratory of Archeology and Anthropology, Amur State University, of. 107, build 7, 21 Ignatievskoe Shosse, Blagoveschensk, Amur region, Russia, sciencia@yandex.ru

Постановка проблемы

Проблема генезиса религии в конкретной постановке является проблемой возникновения разных форм символической деятельности, которые принято определять в качестве религиозных. Очевидно, что некоторые формы появлялись раньше, эволюционировали, вступали во взаимодействие с существующими или возникающими другими, интегрировались в первичные религиозные структуры. Так из исходных элементов складывалось целое – религия. Что было отправным пунктом религиогенеза? С какой именно формы начинается морфогенез религии и каков его механизм? Когда и где процессы религиогенеза начались? В данной статье мы обратимся к одной из ранних форм религии – зоолатрии, и на основе новых эмпирических данных из области наскального искусства приступим к поиску ответов на эти вопросы.

Почему в качестве эмпирической базы изучения религии мы вправе обратиться к явлениям искусства?

Изоморфизм художественной и религиозной креативной деятельности

Создание наскальных изображений наряду с некоторыми другими неутилитарными практиками древних человеческих популяций относится к наиболее ранним формам символической деятельности. Возникновение наскальных изображений и ранних форм религии тесно связаны между собой. Разумеется, перенесение на скалу смыслообразов в форме графических объектов имело в практике древнейших людей разные причины и цели, которые были шире формирующейся религиозной ментальности. Несомненно, однако, что значительная часть наскальной символической деятельности была обусловлена религиозными мотивациями. В наскальных изображениях отражались религиозно-мифологические представления. Создание и функционирование наскальных образов было включено в религиозную (ритуальную) деятельность древних человеческих коллективов. Теме влияния религии на наскальное искусство посвящены огромная литература и полемика, начавшаяся с открытия палеолитических росписей Альтамиры и длящаяся, меняя темы, до сих пор.

С другой стороны, формирование религиозной ментальности человеческих популяций, причастных к петроглифам, многим обязано наскальной символической деятельности. Возможность объективации смыслообразов в форме графических знаков позволяет экстерииоризировать возникавшие в психике новообразования, овладеть ими в практическом действии и перевести их из области индивидуального опыта в область коллективной психической жизни. Но не только в этом заключается важность графической визуализации. Религия в одном из модусов существования является процессом преобразования в сознании человека обыденной реальности в реальность инобытия. Сущностно сходные психические процессы происходят в художественном акте пересотворения реальности. Визуализация представлений в графическом образе и композиции даёт возможность материализации за пределами психики творчески преобразённой реальности. Плоскость скалы становится пространством, в котором воображение человека создаёт новую реальность – реальность, поднимающуюся над горизонтом обыденного опыта. Эта реальность может в разных контекстах восприятия являться художественной или религиозной, главное, что она вынесена за пределы психики, объективирована, превращена из феномена сознания в зримую действительность, убедительную в своей материальности, а при наличии талантливой создателя ещё и завораживающе притягательную.

Здесь мы вплотную подходим к проблеме изоморфизма художественного и религиозного творчества. Нередко для характеристики «первобытного сознания» употребляют понятие синкретизм, что, в сущности, неверно. Синкретизм предполагает соединение готовых разнородных данностей в одно внутренне разнородное единство. Однако качественно определённых религиозных, эстетических и других «форм» в архаическом сознании рядом с практическим интеллектом на первых этапах не было. На ранних ступенях формирующееся во взаимодействии с практическим интеллектом психическое новообразование – знаковое, символическое сознание – представляло собой органичную целостность, пластичную и изоморфную в составляющих её компонентах. Дальнейшая дифференциация сознания не отменяла изоморфизм психических данностей («форм сознания»), образующих целостность нормально функционирующей психики. Изоморфизм художественной и религиозной деятельности – универсальное свойство, сопровождающее человечество с древнейших этапов его развития.

Современные научные данные о датировке наскальных изображений и ранних форм религии

В наскальной символической деятельности знаковое сознание выражает себя в двух формах – в абстрактных изображениях (пятна, точки, линии, т.п.) и фигуративных изображениях (образах, воссоздающих вид объекта восприятия). Вплоть до начала нынешнего тысячелетия в археологии было прочно укоренено мнение, что фигуративное искусство не могло существовать в эпоху, предшествующую 36 тыс. л.н. Считалось, что оно возникает в период между 36 и 30 тыс. л.н., на что указывают не наскальные образы, а более ранние статуэтки из кости мамонта, обнаруженные в Германии. Наскальные фигуративные рисунки появляются в следующей фазе верхнего палеолита, около 30 тыс. л.н. (ориньяк – граветт по французской периодизации), и достигают совершенства 17–12 тыс. л.н. (в эпоху мадлен). А. Леруа-Гуран, автор классической периодизации палеолитического искусства, полагал, что «западное доисторическое искусство» эволюционировало в период 30–13 тыс. до н.э., от ориньяка до мадлен, отправляясь от скульптуры или моделирования (лепки) и примитивных дофигуративных знаков, а далее развиваясь в сторону усложнения образов во всё более реалистичных фигуративных стилях I–IV [Leroi-Gourhan, 2009, 189, 223, 350–351]. Такая хронология почтительно воспринималась как глубокая древность и выражение исключительных креативных способностей европейских групп *Homo sapiens*, кроманьонцев.

Из классической схемы частично выпадали обследованные в 1991 г. наскальные рисунки пещеры Коске (Франция). Здесь в числе трёх наиболее древних изображений с датами 28–27 тыс. л.н. оказалась фигура бизона №2 (два других – овал и негативный отпечаток ладони). Но изображение бизона №2, датированное радиоуглеродным методом 14С, было стилистически полностью сходным с художественно выразительным изображением бизона №1, датированным тем же методом временем 18,5 тыс. л.н. В этой сложной ситуации исследователи допускали, что бизон №2 мог быть нарисован одновременно с бизоном №1 носителями высоких художественных традиций, которые, придя в пещеру через много тысячелетий после первой группы неумелых художников, оставивших лишь простой знак и отпечатки ладоней, использовали для создания фигуры животного сажу древнего факела, пролежавшего в пещере почти 9 тыс. лет [Clottes, J., Courtin, J., Collina-Girard, J., 1997, 234–235]. Такая возможность, конечно, гипотетически существовала и авторы были вынуждены к ней прибегнуть, чтобы объяснить стилистическое единство двух высокохудожественных рисунков и не входить в конфликт с общепринятой теорией.

Взгляды на периодизацию генезиса первобытного искусства резко меняются во второй половине 90-х годов XX в. С начала XXI в. ситуация в области датировки наскальных изображений характеризуется скачкообразным ростом новых сведений, радикально меняющим общую систему представлений.

Открытые 18 декабря 1994 г. наскальные рисунки пещеры Шове (Франция) совершенно не укладывались в привычные рамки. На первом этапе исследования на основе стилистического метода датирования они были отнесены ко времени 22–18 тыс. л.н. (эпоха солютре). Однако на следующем этапе, в 1995 г., когда была

применена методика радиоуглеродного датирования по ^{14}C , некоторые из изображений, получив возраст между 33 и 29 тыс. л.н., оказались не только самым древними – ранний ориньяк, – но и поразительно совершенными в художественном отношении для начального периода. Ведь согласно традиционной периодизации ориньякское искусство соответствовало начальной фазе, фазе невидяного «бормотания» (фр. *balbutiements*), как её образно определял Леруа-Гуран [Tosello, Fritz, 2005, 167–170]. В 2003 г. из обнародованных данных стало окончательно ясно, что в период 33–29 тыс. л.н. уже существуют фигуративные образы и композиции: в Шове это два изображения носорогов, образы быка (тура, *Bos primigenius*) большего оленя (*Cervus megaceros*) и бизона [Valladas, Tisnérat-Laborde, Kaltnecker, 2005, 110–111].

В десятилетия нашего столетия представления о возрасте петроглифов изменились ещё более радикально. 10 февраля 2012 г. в журнале «New Scientist» опубликована статья «First Neanderthal cave paintings discovered in Spain», в которой сообщалось, что получены новые данные о датировках наскальных изображений в пещере Нерхо (Испания, Малага). Хосе Луис Санчидриан (José Luis Sanchidrián) из Университета Кордовы огласил результаты радиоуглеродного анализа пигмента, взятого рядом с изображениями, похожими на двойную спираль ДНК или фигуры тюленей, – от 43,5 до 42,3 тыс. л.н. [MacElean, 2012]. Характерный заголовок статьи указывал на неандертальцев в качестве создателей древнейших символических знаков, поскольку до времени около 40 тыс. л.н. следы присутствия *Homo sapiens* в Европе крайне редки. Многие появившиеся комментарии ставили под сомнение либо методику исследования, либо неандертальское происхождение символов, поскольку результаты шли вразрез со сложившимися представлениями.

29 мая 2012 г. в журнале Национальной Академии наук США вышла в свет статья, в которой авторы представили результаты раскопок в гроте Абри-Кастане и на прилегающей территории (Дордонь, Франция). В 2007 г. в ходе работ был обнаружен каменный блок весом 1,5 т, на котором выявлены несколько выбитых изображений, среди которых – вульва и фрагмент (голова и первая четверть туловища) незавершённого зооморфного образа, возможно, бизона. Известняковый блок был найден лежащим в культурном слое, который был датирован по ^{14}C временем 37 тыс. л.н. [White, Mensan, Bourrillon, 2012, 8551, 8454].

15 июня 2012 г. в журнале «Science» появилась статья, в которой были представлены датировки, полученные при изучении 11 испанских пещер (Альтамира, Эль Кастильо и Тито Бустильо и другие). Датировки оказались весьма впечатляющими. Они отодвигали традицию украшения пещер далеко вглубь истории: на потолке Альтамира полихромный (красный и чёрный) бизон с датировкой около 18 тыс. л.н. был нарисован, как выяснилось, поверх более раннего монохромного (красного) образа, фигура лошади из зала «Techo de los Polícromos» («Потолок полихромных изображений») создана 22 тыс. л.н., а крупная (~50 см) двойная ключеобразная фигура (клавиформа) появилась на потолке гораздо раньше – по крайней мере не позднее 35,6 тыс. л.н.; одна из антропоморфных фигур на сталактите из пещеры Тито Бустильо в «Galería de los Antropomorfo» («Галерее антропоморфных изображений») нанесена 37,7–35,5 тыс. л.н.; в пещере Эль Кастильо один из отпечатков ладони на «Techo de las Manos» («Потолке рук») имеет возраст 37,3 тыс. л.н., тогда как изображенный неподалеку в «Galería de los Discos» («Галерее дисков») красный диск получил минимальный возраст 40,8 тыс. л.н. [Pike, Hoffmann, García-Díez, 2012].

В 2016 г. датировка ранних наскальных рисунков Шове временем более 30 тыс. л.н. была полностью подтверждена на основе комплексного изучения 259 радиоуглеродных дат, фиксирующих человеческую деятельность в пещере. Установлено, что люди обитали в пещере в течение двух периодов времени – от 37 до 33,5 тыс. л.н. и от 31 до 28 тыс. л.н. Большинство «чёрных» зооморфных рисунков относится к первому периоду заселения пещеры людьми [Quiles, Valladas, Bocherens, 2016]. Уточнённые сведения о Шове были восприняты на фоне серии новейших открытий как явление вполне закономерное, соответствующее формирующейся новой периодизации древнейших форм символической деятельности.

В это же время появились новые результаты продолжающегося исследования гротов Арби Кастане и близлежащего Арби Бланшар. В 2012 г. в Арби Бланшар

была обнаружена каменная плита с выбитым изображением древнего быка в окружении точек. Радиоуглеродная датировка археологического слоя обозначила диапазон дат от 42 до 32 тыс. л.н., что позволяло вывести для орнаментированной плиты дату 38 тыс. л.н. [Bourrillon, White, Tartar, 2016, 15]. По состоянию знаний на 2016–2017 г. бык из Арби Бланшар, созданный в эпоху раннего ориньяка, являлся древнейшим фигуративным зооморфным изображением в мире.

В 2018 г. несколько публикаций ещё дальше отодвинули даты вглубь истории.

Первая статья коллектива авторов в журнале «Nature» от 23 февраля под названием «U-Th датирование карбонатных корок раскрывает неандертальское происхождение иберийского пещерного искусства» сообщала о полученных новых датах для ряда пещерных изображений, созданных при помощи охры: знак в форме, как представляется авторам, лестницы (scalariform, ladder shape) в пещере Ла Пасиега – 64,8 тыс. л.н.; следы охры в пещере Ардалес – 65,5 тыс. л.н.; негативный отпечаток руки из Мальтравиесо – 66,7 тыс. л.н. [Hoffmann, Standish, Garcia-Diez, 2018]. За этой статьёй последовало ещё несколько публикаций, в которых дискутировались полученные результаты. Они касались надёжности новых методов исследования, аргументации антропогенного происхождения некоторых знаков, корреляции полученных дат с имеющимися археологическими данными, свидетельствующими о присутствии в районе пещер человеческих популяций в соответствующее датировкам петроглифов время, а также некоторых других важных проблем. Но в целом, с точки зрения даже консервативных подходов к методике, возраст около 50 тыс. л.н. нашёл поддержку [Slimak, Fietzke, Geneste, 2018]. Этот возраст надёжно подтверждает факт символической изобразительной деятельности неандертальцев.

Статья в «Nature» от 7 ноября 2018 г. «Palaeolithic cave art in Borneo» посвящена наскальным изображениям Индонезии. В ней приведены данные новейших датировок нескольких известных пещерных композиций. Датировки располагаются в широком хронологическом диапазоне, что уже весьма примечательно, поскольку указывает на длительную традицию создания петроглифов в этом регионе. Наиболее поздние даты относятся к пещере Лубанг Хам (Lubang Ham) – 0,63 тыс. л.н. Наиболее ранними оказались изображения на острове Борнео в пещере Лубанг Джерий Салех (Lubang Jeriji Saléh) – два расположенных рядом трафарета ладони красновато-оранжевого цвета показали каждый минимальную дату 37,2 тыс. л.н., а третий трафарет руки того же оттенка имеет максимальную дату 51,8 тыс. л.н.; красно-оранжевая зооморфная фигура (быка) имеет минимальную дату 40 тыс. л.н. Авторы отмечают, что изображение быка в Лубанг Джерий Салех является самым древним в мире из всех ныне известных фигуративных изображений. Заметим, что мы указали на минимальные даты. Максимальные даты, которые возможны в границах применённого метода, например, для зооморфного образа из Лианг Карим (Liang Karim) – 82,6 тыс. л.н., а негативных отпечатков ладоней грота Лианг Тевет (Liang Téwét) – 103,3 тыс. л.н. [Hoffmann et al., 2018].

Илл. 1. Изображение быка в пещере Лубанг Джерий Салех. Источник: Nature, 2018, 7 November 2018.

Эта статья дополнила новыми данными опубликованный в 2014 г. материал о пещерном искусстве на острове Сулавеси (Индонезия). В нём приводились данные о датировках, минимальный возраст которых, например, для трафарета ладони из Линг Тимпусен (Leang Timpuseng) составил 39,9 тыс. л.н. [Aubert et al., 2014].

Новые открытия не только существенно удревляют историю возникновения наскальных изображений в Юго-Восточной Азии, но и расширяют географию распространения древнейших образцов палеолитического искусства, поскольку до недавнего времени его ранним очагом считалась Западная Европа, точнее, Франко-Кантабрийский регион.

Значительную часть ранних наскальных изображений составляют зооморфные образы. Следовательно, уже более 40 тыс. лет назад существовали мифологические представления, связанные с образами животных, и существовали ритуальные практики религиозного отношения к животным – зоолатрия (греч. ζῷον – животное, λατρεία – служение, почитание), верования и действия, в которых объектом почитания выступают животные.

Обратим внимание, что новые датировки выходят за границы верхнего палеолита и фиксируют гораздо более глубокую древность – средний палеолит.

Очевидно, что разные территории земли заселялись человеческими популяциями в разное время. Культура разных человеческих групп развивалась разными темпами. Поэтому на разных территориях культура и религия возникали в разное время. Наскальные изображения вместе с другими археологическими данными помогают нам определить время появления религии на разных территориях земли.

Приамурье. Территориальные границы и методы исследований

В статье далее исследуется проблема возникновения наскальных изображений и религии на территории Приамурья. С этой целью систематизируются материалы изучения зооморфных наскальных изображений Приамурья традиционными для археологических исследований методами и современные данные палеоантропологии о мегафауне позднего плейстоцена – раннего голоцена бассейна реки Амур и прилегающих территорий. Основными объектами описания в данном случае являются бизоны, шерстистые носороги и лошади – типичные представители «мамонтовой фауны». В задачи статьи входит, во-первых, упорядочение имеющихся знаний о наскальных изображениях этих животных; во-вторых, датировка этих изображений; в-третьих, уточнение на основе датировок данных зооморфных образов знаний о раннем этапе символической изобразительной деятельности в регионе. Реализация обозначенных целей и задач дополняет современные представления о генезисе религиозных практик в Приамурье.

Приамурье – историко-географическое понятие, обозначающее территорию Дальнего Востока, расположенную к югу от Станового хребта и охватывающую значительную часть бассейна рек Амур и Олёкма. Амур – одна из крупнейших рек Евразии, образованная слиянием Шилки и Аргуни, его длина от истока Аргуни до впадения в Охотское море – почти 4,5 тыс. км. Петроглифы расположены на всей территории Приамурья – на Верхнем, Среднем и Нижнем Амуре, в бассейне многих его притоков: Аргуни, Шилки, Зеи и других. Наскальные рисунки находятся на территории левого и правого берегов Амура.

Представленные выше новейшие результаты датировок были получены на основе применения уран-ториевого метода датирования, который в последние два десятилетия получил распространение в области изучения наскальных изображений. Этим методом датируется не краска или иной оставленный человеком в процессе культурной деятельности рядом с изображением продукт (следы угля, артефакт и т.д.), а процесс минералообразования – появление поверх изображения кальцитного натёка (карбонатной коры). Карбонатная кора образуется в результате попадания на поверхность пещерной стенки воды с высоким содержанием растворённого в ней карбоната кальция. Карбонат кальция, постепенно отлагаясь, образует минеральный слой, в котором помимо других веществ содержится 6-ти валентный уран, мерно распадающийся в торий. Соотношение урана и тория с достаточно высокой для современных методов точностью фиксирует возраст отложения.

Новый для наскальных изображений уран-ториевый метод относится к методам прямого датирования, которые основаны на естественно-научных технологиях. Применение уран-ториевого метода датирования эффективно дополняет, но не отменяет другие апробированные методы датирования наскальных изображений. Все методы прямого и непрямого датирования имеют свои достоинства и недостатки [Дэвлет, 2002, 63–75]. До сих пор прочное место в методиках определения возраста древней символической изобразительной деятельности занимают методы стилистического анализа, корреляции наскальных изображений с археологическими культурами и природной средой. В определённых ситуациях они могут давать вполне надёжные, верифицируемые другими способами изучения наскальных знаков результаты.

В течение 2000–2018 годов автор статьи проводил полевые исследования в Приамурье и на прилегающих территориях (Забайкалье, Якутия, Северо-Восточный Китай). В ходе полевых исследований осуществлялся мониторинг известных памятников с наскальными изображениями; поиск (разведка) новых памятников; осуществлялись стационарные археологические работы (раскопки) на некоторых археологических памятниках, прежде всего на памятнике Калиновка (Верхний Амур); производилась обработка цифровых данных (фотографии и пр.) с помощью компьютерных программ; артефакты проходили камеральную обработку в Лаборатории археологии и антропологии Амурского государственного университета, датировка по ¹⁴C осуществлялась в Центре коллективного пользования «Геохронология кайнозоя» Института археологии и этнографии СО РАН и Института ядерной физики СО РАН. В основу статьи положены материалы полевых исследований и традиционные методы интерпретации наскальных изображений.

Зооморфные образы петроглифов и мегафауна. Бизоны

В Приамурье переход от эпохи плейстоцена к эпохе голоцена произошёл около 12–10 тыс. лет назад. В эпоху плейстоцена в долинах бассейна Амура паслись стада наиболее крупных животных ледниковой эпохи – мамонтов. Мамонты появились здесь около 50 тыс. л.н., а исчезли около 11 тыс. л.н. Наиболее поздние даты пребывания мамонтов в бассейне р. Амур указывают на время 11500 л.н. [Кузьмин, Сапунов, Болотский, 1999]. На просторах речных долин, в тундростепи обитали другие представители «мамонтовой фауны» – лошади, олени (северные и благородные), лоси, овцебыки, кабаны, другие животные [Шереметьев, Панасенко, 2013], а также, конечно, шерстистые носороги и бизоны.

В 2008 г. автором статьи и Р.А. Кобызовым был открыт археологический памятник Утени, в комплекс которого входят наскальные рисунки и жертвенник [Забияко, Кобызов, 2010]. Наскальные изображения находятся на отдельно стоящей гранитной скале (останце) высотой 10 м, шириной 6 м. Форма скалы имеет антропоморфные очертания. Рядом со скалой на отдельных валунах тоже имеются рисунки. Скала расположена в 30 км к юго-западу от посёлка Ерофей Павлович Сковородинского района Амурской области. В 1,7 км от скалы с рисунками протекает р. Утени, правый приток р. Амазар (левый приток р. Амур). Местность в районе памятника состоит из небольших возвышенностей и заболоченных низин. Территория почти сплошь покрыта тайгой, в которой преобладают лиственницы, березы, ольха. У подножия скалы высота местности над уровнем моря – 501 м.

Рисунки расположены на 21 плоскости. Общее количество рисунков – 88, выполнены они светло-красной и темно-бордовой охрой. Рисунки находятся на разной высоте от земли – от 0,15 до 4 м. Основная часть рисунков располагается на высоте 150–190 см. Наиболее насыщена рисунками юго-восточная сторона скалы.

Среди зооморфных фигур наиболее значимы для нашей темы образы бизона и носорога.

Илл. 2. Археологический памятник Утени.

Скала с рисунками.

Фотография А.П. Забияко.

Зооморфная фигура на юго-восточной стороне скалы достаточно определённо представляет образ бизона. Рисунок исполнен в стиле, характерном для ранних художественных традиций. Фигура прорисована в профиль контурными линиями. Реалистически обозначены крупный череп с короткими, но массивными роговыми стержнями, мощный круп. Контур фигуры нанесён на изгиб скалы с использованием её естественной закруглённости, что придаёт особую выразительность образу животного – создаётся впечатление, что бизон стоит с повернутой вправо головой. Моделировка графического образа с использованием особенностей каменной поверхности часто применялась древними мастерами.

Илл. 3. Утени. Образ бизона. Фотография А.П. Забияко.

Илл. 4. Утени. Образ бизона. Реконструкция Р.А. Кобызова, А.П. Забияко.

Зооморфные изображения, которые принято интерпретировать как фигуры бизонов, нередко встречаются на наскальных рисунках Приамурья и прилегающих территорий. Рисунки бизонов обнаружены в Забайкалье в бассейне притока реки Амур – реки Аргунь на Быркинской писанице. Здесь, согласно трактовке А.И. Мазина, два бизона нарисованы отдельно друг от друга, а также изображена группа бизонов [Мазин, 1986, 100–101].

Похожие изображения бизонов были обнаружены экспедицией под руководством М.В. Константинова в 1996 г. на Шаман-Горе (Хилокский р-н, р. Арей, Забайкалье). На основной плоскости находится 49 изображений, среди которых 36 контурных изображений – образы крупных копытных животных, преимущественно бизонов. Вероятно, древний человек нарисовал на скале стадо бизонов [Константинов, Константинов, Васильев, 2003; Константинов, Евдокимова, Верецагин, 2008]. Одинокое изображение бизона зафиксировано на скале на реке Токко, бассейн р. Лена, Якутия [Кочмар, 1994, 134].

Приблизительно в 400-х километрах ниже по Амуру от памятника «Утени писаница» расположен другой археологический памятник с наскальными рисунками и жертвенником – Калиновка (устье р. Калиновка, 406 км Верхнего Амура). С 2005 г. на памятнике Калиновка осуществляются стационарные археологические работы. Этот памятник связан в своём происхождении с грома-тухинской археологической культурой, относящийся к раннему неолиту. Радиоуглеродная датировка неолитического слоя по трём образцам угля – 9739 (± 137) л.н., 9926 (± 130) л.н., 9597 (± 131) л.н. (Институт археологии и этнографии СО РАН, Институт ядерной физики СО РАН) [Забияко, Миронов, 2017]. На одной из скал контурными линиями изображено крупное животное – бизон.

Илл. 5. Шаман-Гора. Плоскость с зооморфными изображениями. Фото А. Абраменко.

Илл. 6. Калиновка. Общий вид скалы с рисунками. Фотография А.П. Забияко.

Илл. 7. Образ бизона. Фотография А.П. Забияко.

Бизоны, о которых идёт речь, – это степные бизоны (степные зубры, *Bison priscus*), вымершие предки современных бизонов и зубров. В период плейстоцена они заселяли огромные пространства Евразии – от Британских островов до Чукотки – и далее через Берингию просторы Северной Америки. Плейстоценовые бизоны – представители мегафауны, их вес достигал 1000 кг, длина тела – до 3 м, высота в холке – около 2 м. На разных территориях обитания популяции бизонов в процессе адаптации менялись [Флеров, 1979]. «В отличие от Европы и Восточной Сибири размеры тела и черепа бизонов в течение последнего плейстоцена практически не изменились. Эта консервативность объясняется относительной стабильностью природно-климатической обстановки, наличием благоприятных для существования вида степных и лесостепных пространств с богатыми кормовыми ресурсами и малой глубиной снежного покрова» [Марков, Дьяконова, Григорьева, 2017, 2].

В настоящее время наука располагает не только большими коллекциями костных останков степных бизонов, но и несколькими достаточно хорошо сохранившимися в вечной мерзлоте тушами этих древних животных. Летом 2011 г. в Усть-Янском районе на севере Якутии был найден труп *Bison priscus*, получивший название Юкагирский бизон. Исследования показали, что бизон умер около 10 500 календарных лет назад (абсолютный возраст – 9310 ± 45 (GrA-53290)) в период раннего голоцена и наступления резкого потепления [Boeskorov, 2015, 6; 12]. В статье, посвящённой Юкагирскому бизону, отмечается, что отдельные популяции этих животных, судя по другим находкам бизонов в Якутии, могли дожить в северной Сибири до времени около 8 тыс. л.н. [Boeskorov, 2015, 15]. Согласно ряду других публикаций, в Якутии некоторые находки костей бизонов датируются периодом 8–7 тыс. л.н. Очевидно, что южнее северной Якутии массовое исчезновение бизонов началось раньше.

Илл. 8. Степной зубр (*Bison priscus*). Реконструкция К.К. Флерова.

В Приамурье и на других территориях около 12 тыс. л.н. началось потепление, которое сопровождали постепенное заболачивание тундростепей, на которых паслись бизоны, и расширение зоны лесов, что негативным образом сказалось на популяции этих животных. Они начали вымирать или мигрировать в более северные районы.

Шерстистые носороги

Изображение носорога на памятнике Утени вполне достоверно воссоздаёт образ этого животного. Трактовка этого зооморфного рисунка как изображения именно носорога подтверждается заключением Ю.Л. Болотского, кандидата геолого-минералогических наук, руководителя лаборатории палеонтологии Института

геологии и природопользования ДВО РАН, согласно которому на скале «очертания животного однозначно просматриваются» [Амурские палеонтологи, 2016]. Изображение выполнено в том же, что и образ бизона, реалистичном стиле. Животное изображено контурной техникой в профиль. Примечательно, что прорисовка некоторых частей фигуры животного не завершена, а для придания особой выразительности, рельефности образа художником использованы естественные выступы или углубления каменной поверхности. Такие приёмы часто использовались в ранних техниках наскальных изображений.

Илл. 9. Утени. Образ носорога.
Фотография А.П. Забияко.

Илл. 10. Утени. Образ носорога.
Реконструкция Р.А. Кобызова, А.П. Забияко.

Это не единственное изображение носорога в Приамурье. Образы носорогов в Приамурье изображены на наскальных рисунках Быркинской пещеры. А.И. Мазин зафиксировал здесь две фигуры – одна хорошо сохранившаяся, другая – частично сохранившаяся, обозначающая только заднюю часть животного. Полностью сохранившийся рисунок воссоздаёт в контурной манере массивный корпус животного, короткую шею и длинную голову, на конце которой находится клинообразный рог [Мазин, 1986, 100–101]. К сожалению, в настоящее время, как было установлено в 2017 г. в ходе мониторинга наскальных изображений Аргуни и Шилки, большинство петроглифов Бырки практически исчезло под заполнившими скальную стенку посетительскими надписями. От носорога сохранился только рог.

Илл. 11. Шерстистый носорог.
Реконструкция. Источник: Paleoimperia.ru.

Илл. 12. Бырка. Образ носорога.
Реконструкция А.И. Мазина.

Илл. 13. Бырка. Образ носорога. Современное состояние. Фотография А.П. Забияко.

На памятнике Бырка рядом со скалой с рисунками А.И. Мазин в 1983–1984 гг. провёл археологические раскопки. В ходе раскопок был обнаружен жертвенник – место, где на протяжении длительного времени люди оставляли в жертву духам разные предметы из камня и кости. В жертвеннике в самом нижнем (пятом) культурном горизонте обнаружены помимо прочего куски охры и каменные предметы (скребловидное орудие, скол площадки нуклеуса), испачканные охрой, по-видимому, в процессе приготовления и нанесения на скалу красочного слоя. Здесь же были найдены изготовленные из камня две фигурки животных и нож из бивня мамонта. Артефакты этого слоя датируются временем от 12 до 8,5 тыс. л.н. [Мазин, 1986, 103].

Образ носорога присутствует на наскальных рисунках Средне-Шайкино (р. Шилка, левый приток р. Амура). На скале, возвышающейся над рекой, на высоте около 20 м. находится несколько плоскостей с петроглифами. На них есть зооморфные изображения, выполненные в архаической стилистической манере. Животные изображены без прорисовки ушей и рогов. «Головы у них параболоидные. Древний человек передавал их как бы двумя очертаниями: сначала он наносил голову и туловище, затем подрисовывал ноги. Эта манера является одной из характерных особенностей передачи животных на ранних этапах наскального искусства в таёжной зоне Приамурья. По внешним признакам трудно определить, каких животных пытался изобразить художник. У них головы приопущены, длинные массивные туловища, непропорционально короткие ноги. У двух фигур на Среднешайкинской писанице и на плите из нюкжинского жертвенника на конце морды имеются подтреугольные выступы. Можно предположить, что это – стилизованные изображения носорогов» [Мазин, 1986, 104].

В ходе проведения в 1982 г. раскопок рядом с наскальными рисунками на реке Нюкжа (правый приток реки Олёкма; Тындинский район, Амурская область) А.И. Мазин обнаружил важную находку – небольшую гранитную плиту с изображением животного. У животного массивная голова, сверху на морде обозначен клиновидный выступ. По мнению А.И. Мазина, это изображение является изображением носорога, очень похожим по стилю на изображение носорога на скале Средне-Шайкино. Рядом с гранитной плитой в жертвеннике лежали орудия, некоторые из которых были вымазаны охрой, а на одном из орудий заметен охристый отпечаток пальца. Эти артефакты датируются временем около 10,5 тыс. л.н. [Мазин, 1986, 95–97, 102]. Заметим, что действительно образы носорогов на скале Средне-Шайкино и на плитке Нюкжи очень похожи на ближайших потомков шерстистых носорогов – суматранских носорогов (лат. *Dicerorhinus sumatrensis*), которые до сих пор живут на островах Суматра и Борнео. У суматранских носорогов рога небольшие.

Предки шерстистых носорогов (лат. *Coelodonta*), чьей прародиной считается Восточная Азия – регионы, примыкающие к Гималаям, постепенно адаптируясь к сухому, холодному и малоснежному климату, расширили ареал обитания. «Самой ближней областью, на которую могли проникнуть предки носорогов рода *Coelodonta*, была область Китая, Монголии и Забайкалья. Остатки шерстистого

Илл. 14. Средне-Шайкино. Образ носорога. Фотография А.П. Забияко.

Илл. 15. Средне-Шайкино. Образ носорога. Реконструкция А.И. Мазина.

носорога были встречены в толщах саньмэнской свиты эоплейстоценового возраста, которые простираются в бассейне р. Нихэвань, и в долине Санваньхэ в провинции Шаньси. Ранние формы *Coelodonta* обнаружены в Забайкалье, в эоплейстоценовых отложениях местонахождения Тологой. В провинции Чжоукоудянь костные остатки шерстистого носорога найдены совместно с другими видами животных, входящих в состав родов: *Ursus*, *Huaena*, *Felis*, *Archidiskodon*, *Hipparion*, *Equus*, *Cervus*, *Bison*. Встречаются они и в культурных слоях пещерных поселений палеоантропов» [Гарутт, 1998, 222]. Позднее шерстистые носороги широко расселились в северном поясе Евразии от Атлантического побережья до Якутии.

Илл. 16. Нюкжа. Гранитная плита из жертвенника с образом бизона. Фотография А.И. Мазина.

Илл. 17. Суматранский носорог. Источник: <https://fineartamerica.com/featured/3-sumatran-rhinoceros-sumatran-rhino-suzi-eszterhas.html>.

Около 40 тыс. л.н. популяции *Coelodonta* составляли одну из наиболее массовых популяций животных «мамонтовой фауны». Однако периодические колебания климата в эпоху позднего плейстоцена вели к постепенному вымиранию вида. Около 35 тыс. л.н. шерстистые носороги исчезли в Британии и далее их ареал сжимался на северо-восток. В Шове «чёрное» изображение двух развёрнутых друг к другу носорогов является, судя по современной датировке, самым древним в пещере, ему от 33 до 37 тыс. лет. В Западной и Центральной Европе популяция шерстистых носорогов обитала, согласно серии радиоуглеродных датировок их останков, до времени 17–16 тыс. л.н.

Останки шерстистых носорогов часто встречаются в Восточной Сибири, Забайкалье, Якутии, где популяция была очень большой. В современных научных публикациях дискутируется проблема темпов сокращения границ североевразийского ареала обитания шерстистых носорогов и временных рубежей вымирания вида к финалу плейстоцена [Лазарев, Боесков, Томская, 1998; Гарутт, 1998; Орлова, Васильев, Кузьмин, 2008; др.]. В целом палеонтологи отмечают, что этот вид в ходе климатических изменений исчезал быстрее других представителей «мамонтовой фауны». Около 15 тыс. л.н. его популяция резко снизилась, а ареал обитания сократился до локальных территорий, где малочисленные представители вида, возможно, выживали ещё несколько тысячелетий. Для нашей темы материалы этих дискуссий важны для понимания региональной ситуации. На значительной части бассейна р. Амур популяция шерстистого носорога (очевидно, степного вида *Coelodonta lenensis*) была, по-видимому, малочисленной. Его ископаемые останки здесь крайне редки. Не случайно поэтому на наскальных изображениях образ носорога редок. Показательно также, что образы этих животных локализованы на Верхнем Амуре и Нюкже, в границах или вблизи Забайкалья и Якутии.

Лошади

На Нижнем Амуре есть наскальные рисунки, выбитые на больших камнях, которые лежат на берегу реки. Этот археологический памятник называется Сикачи-Алян, он находится в 60 км ниже по течению от Хабаровска. На валунах Сикачи-Альяна есть рисунки разных животных – лосей, оленей, тигра, змей, птиц и некоторых других существ. Одна композиция (камень №9), запечатлевшая группу животных,

отличается очень архаической манерой изображения и техникой исполнения – выбитые в желобочной технике фигуры контурные, статичные, у животных массивные туловища, крупные головы почти прямоугольной формы. Линии, образующие контуры фигур, сильно патинырованы и по фактуре практически не отличаются от общей поверхности камня. А.П. Окладников считал, что эти фигуры – одни из самых древних петроглифов Сикачи-Аляна, они относятся к эпохе раннего неолита. Некоторые исследователи полагают, что это – лоси, некоторые другие считают, что это – лошади. Автор статьи разделяет вторую точку зрения.

Илл. 18. Сикачи-Алян.
Древнейшие изображения. Лошади.
Фотография А.П. Забияко.

Илл. 19. Сикачи-Алян. Древнейшие изображения. Лошади. Реконструкция
А.П. Окладникова.

В позднем плейстоцене на просторах Евразии обитала огромная популяция лошадей, которая в современных исследованиях объединяется в один вид *Equus ferus*. Этот вид ископаемой лошади существовал в Забайкалье [Пластеева, Клементьев, 2017]. В Северном Китае и на юге Дальнего Востока России обитал близкий вид плейстоценовой лошади – *Equus dalianensis*. Впервые кости этого вида лошади были найдены китайскими учёными в пещере Гулуншань, которая находится рядом с городом Далянь (координаты N39°41' E122°02'). Ископаемые останки лошадей и других древних животных из этой пещеры датируются временем 17,6 тыс. л.н. Китайские палеонтологи считают, что этот вид лошади («даляньская лошадь») был широко распространён в Северном Китае. В 60-е годы XX в. в ходе раскопок в пещерах в долине р. Сучан в Приморском крае (Россия) были найдены многочисленные фрагменты костей лошади, которые были в конце 80-х годов изучены И.Е. Кузьминой. И.Е. Кузьмина обнаружила, что эти кости принадлежат особому подвиду ископаемых лошадей, который она назвала «уссурийской лошадью». Это была крупная лошадь, высота животных в холке составляла около 144–152 см. Сравнив ископаемые останки «уссурийской лошади» с ископаемыми останками «даляньской лошади» она пришла к выводу, что «уссурийская лошадь» относится к виду *Equus dalianensis*. Таким образом, лошади вида *Equus dalianensis* существовали в эпоху плейстоцена не только в Северном Китае в долинах рек Ляохэ и Сунгари, но и в долине реки Уссури [Кузьмина, 1990].

Река Уссури впадает в Амур на несколько десятков километров выше Сикачи-Аляна. Очевидно, лошади вида *Equus dalianensis* обитали в этих местах на берегах Амура. Скорее всего, именно такие «даляньские лошади» были изображены на прибрежных камнях Сикачи-Аляна. Трактовка образов лошадей как изображений, имеющих отношение к диким животным эпохи рубежа плейстоцена и голоцена, впервые была высказана А.П. Окладниковым [Окладников, 1971, 86–87]. Лошади вида *Equus ferus* дожили в Забайкалье до начала голоцена, а затем вымерли на этой территории. Самые поздние их ископаемые останки датируются временем 10,2 тыс. л.н. [Пластеева, Клементьев, 2017, 191]. В это же время исчезли и лошади близкого вида *Equus dalianensis*. Следовательно, образы лошадей были выбиты на камне, скорее всего, не позднее 10 тыс. л.н.

Эта дата хорошо сочетается с археологическими данными о существовании на территории Нижнего Амура осиповской ранненеолитической культуры.

В настоящее время открыто не менее 20 памятников этой культуры. Осиповская культура «простиралась на 550 км вдоль долин Амура и Уссури: от поселений на северо-востоке нижнего Приамурья (Кондон-Почта, Харпичан-4 и др.) до памятника Сяонаньшань у г. Жаохэ (КНР, низовья р. Уссури)» [Медведев, Филатова, 2014, 28]. Археологический комплекс Сикачи-Алян находится в центре ареала распространения этой культуры. Возраст основных памятников осиповской культуры – 13,3–10,3 тыс. л.н. [Медведев, Филатова, 2014, 29]. В своих истоках осиповская культура была связана с громатухинской археологической культурой Верхнего Амура, о которой уже шла речь в нашей статье. Российские археологи считают, что обе культуры принадлежали «близким в этническом отношении племенам, населявшим бассейн Амура 13–8 тыс. л.н.» [Волков, Деревянко, Медведев, 2006, 3]. Осиповская культура обладала достаточно высоким уровнем развития. Результаты археологических исследований В.Е. Медведева и ряда других учёных свидетельствуют, что в этой культуре существовали ранние формы символической деятельности и религиозной жизни. Очевидно, образы лошадей на камне Сикачи-Аляна являются одним из выражений зоолатрии, существовавшей в культуре жителей Нижнего Амура в период раннего неолита.

Ближайшее нижеамурским петроглифам древнее наскальное изображение лошади находится на реке Токко (бассейн Лены, Якутия). Здесь рядом с быками жёлто-красной охрой выполнен контурный рисунок лошади, который А.П. Окладников и А.И. Мазин относили, как и одну из фигур быков (бизона в трактовке Н.И. Кочмаря), к палеолитическому времени [Окладников, Мазин, 1976, 82–85].

Мамонты: дискуссия

В долинах Амура мамонты обитали на протяжении десятков тысяч лет и вымерли в конце плейстоцена. Наиболее поздние даты пребывания мамонтов в бассейне Верхнего Амура указывают на время 11,5 тыс. л.н. [Кузьмин, Сапунов, Болотский, 1999]. На Нижнем Амуре самые поздние из обнаруженных останков мамонтов датируются временем 13 тыс. л.н. [Ахметьева, 1977]. На Верхнем Амуре в конце плейстоцена существовали палеолитическая селемджинская культура (25–10 тыс. л.н.) и раннеолитическая громатухинская культура. Очевидно, что древние охотники контактировали здесь с мамонтами. Появление людей на берегах Нижнего Амура произошло гораздо позднее, чем на Верхнем Амуре, – около 14 тыс. л.н., но нельзя исключать, что и здесь пути людей и мамонтов пересекались. Следовало бы ожидать, что на скалах среди разных представителей «мамонтной фауны» появятся и сами мамонты.

Однако достоверных фактов присутствия образов мамонтов на наскальных изображениях левого берега Амура пока нет.

В отдельных публикациях появляются трактовки одного из образов древних животных на камне №9 Сикачи-Аляна как фигуры мамонта, но такие трактовки не имеют оснований.

В октябре – декабре 2015 г. китайский учёный Ван Цзяньлинь и автор статьи открыли на правом берегу Амура в 60 км от г. Хэйхэ археологический памятник с наскальными изображениями. Памятник находится на территории горного массива Малый Хинган. С восточной стороны скала своими причудливыми очертаниями похожа на профиль головы человека. На этом основании памятнику нами было дано название *Шитоужэнь* (石头人, Shitouren, кит. *каменный человек*). В 2017 г. материалы изучения этого памятника были впервые опубликованы [Забияко, Ван Цзяньлинь, 2017б]. Затем в июне 2017 г. сведения об этом памятнике были представлены китайским коллегам для дальнейшего совместного изучения. В китайской науке этот памятник получил название *Синькайлинь* (新开岭, Xīn kāi lǐng, кит. *хребет Синькай*). На восточной стороне скалы находится 5–6 изображений, нарисованных охрой красновато-коричневого цвета. Одно из изображений – антропоморфная фигура с разведёнными в стороны руками и ногами, а также фаллосом гипертрофированных размеров. Левее и выше от антропоморфной фигуры находятся две (или три) параллельные косые линии, а справа от неё – округлое пятно и овал одно над другим. Антропоморфные фаллические образы часто встречаются на скалах левого

и правого берега Амура. Фаллические образы наскальных изображений и связанные с ними мифологические представления, ритуальные действия являлись одним из средств религиозно-магического обеспечения деторождения. Они акцентировали значимость мужской репродуктивной силы, указывали на её источник – фаллическое существо, духа или первопредка. Возможно, расположенные рядом с фаллической фигурой округлое пятно и овал представляют собой женские знаки, символы вульвы. Косые или прямые линии тоже нередко изображены на наскальных рисунках. Смысл таких линий определить сложно.

Илл. 20. Шитоужэнь-Синькайлинь.
Общий вид композиции.

В июне 2018 г. в материалах главного китайского информационного агентства «Синьхуа» появилась публикация о памятнике Шитоужэнь-Синькайлинь и была предложена другая трактовка наскальной композиции. Согласно этой трактовке, композиция изображает сцену охоты. Антропоморфная фигура – это охотник, а рядом с ней находятся изображения трёх мамонтов. По-видимому, предполагается, что косые линии слева от антропоморфной фигуры – это хоботы, символы мамонтов. Такая трактовка позволила сделать вывод, что изображение создано 12 тыс. л.н., до исчезновения мамонтов [12,000-year-old rock painting]. Эта интерпретация носит крайне произвольный характер и не выдерживает сколь угодно серьёзной критики.

Илл. 21. Шитоужэнь-Синькайлинь.
Общий вид скалы.

В течение многих лет автор статьи вместе с Ван Цзяньлинем проводит полевые исследования в Северо-Восточном Китае. Нами изучено более 20 памятников с наскальными изображениями в этом регионе. Многие из этих памятников были нами открыты или впервые введены в науку [Забяко, Ван Цзяньлинь, 2015; Забяко, Ван Цзяньлинь, 2017а]. Однако нам пока не удалось зафиксировать образы мамонтов на скалах правого берега бассейна Амура. Изображений образов мамонтов нет в научных публикациях китайских специалистов. Очевидно, однако, что мамонты и древние люди в период позднего плейстоцена жили рядом на территории Северо-Восточного Китая. Возможно, на скалах существуют ещё не открытые изображения мамонтов и есть перспектива их найти.

Наши сведения о возрасте наскальных изображений Приамурья получены при помощи традиционных для археологии методов. Новейшие методы датировки к наскальным изображениям здесь пока не применялись. Применение новых методов позволит уточнить наши нынешние представления о времени создания наиболее ранних изображений. Это расширит наши знания о генезисе ранних форм религии на огромной территории бассейна реки Амур.

ВЫВОДЫ

ВЫЮЩИЕ Н

2 Наскальные рисунки свидетельствуют, что зоопатрия была одной из наиболее

3 Присутствие на плоскостях с наскальными изображениями рядом с зо-

4 Новейшие научные открытия в области происхождения и развития чело-

Библиографический список

1. Амурские палеонтологи изучили контрабандный рог носорога [Электронный ресурс]. – URL: http://old.archeo-news.ru/2013/11/blog-post_15.html (дата обращения 12.08.2018).
2. Ахметьева, Н.П. Палеогеография Нижнего Амура / Н.П. Ахметьева. – М.: Наука, 1977. – 111 с.
3. Волков, П.В. Палеоэкономика населения среднего и нижнего Амура / П.В. Волков, А.П. Деревянко, В.Е. Медведев // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2006. – № 3 (27). – С. 2–15.
4. Гарутт, Н.В. Шерстистый носорог: Морфология, систематика, геологическое значение: дис. канд. геолого-минералогических наук: 04.00.09 / Н.В. Гарутт. – Санкт-Петербург, 1998. – 247 с.
5. Деревянко, А.П. Верхний палеолит в Африке и Евразии и формирование человека современного археологического типа / А.П. Деревянко. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. – 560 с.
6. Дэвлет, Е.Г. Памятники наскального искусства: Изучение, сохранение, использование / Е.Г. Дэвлет. – М.: Научный мир, 2002. – 240 с.
7. Забияко, А.П. «Утени-писаница» – новый памятник наскального искусства в Западном Приамурье / А.П. Забияко, Р.А. Кобызов // Традиционная культура Востока Азии / под ред. А.П. Забияко. – Благовещенск: Издательство Амурского государственного университета, 2010. – Вып. 6. – С. 83–102.
8. Забияко, А.П. Наскальные изображения Северо-Восточного Китая / А.П. Забияко, Ван Цзяньлинь. – Благовещенск, Амурский госуниверситет, 2015. – 310 с.
9. Забияко, А.П. Культовый комплекс Калиновка: основные результаты археологических исследований 2006–2014 гг. / А.П. Забияко, М.А. Миронов // Религиоведение. – 2017. – № 4. – С. 5–19.
10. Забияко, А.П. Петроглифы Северо-Восточного Китая: новые памятники и интерпретации / А.П. Забияко, Ван Цзяньлинь // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2017. – Т. 45. – № 3. – С. 69–78.
11. Забияко, А.П. Петроглифы Шитоужэнь и фаллические образы наскальных изображений / А.П. Забияко, Ван Цзяньлинь // Религиоведение. – 2017. – № 1. – С. 12–22.
12. Зубр: Морфология, систематика, эволюция, экология / отв. ред. акад. В.Е. Соколов. – М.: Наука, 1979. – 496 с.
13. Константинов, М.В. Под покровительством Большого Шамана / М.В. Константинов, А.В. Константинов, С.Г. Васильев. – Чита: Экспресс, 2003. – 53 с.
14. Константинов, М.В. Красочное стадо бизонов в гроте Шаман-Горы / М.В. Константинов, Л.В. Екимова, С.Б. Верещагин // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. – М., 2008. – Т. 3. – С. 45–49.
15. Кочмар, Н.Н. Писаницы Якутии / Н.Н. Кочмар. – Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 1994. – С. 134.
16. Кузьмин, Я.В. Радиоуглеродный возраст мамонтов из палеолитических и палеонтологических местонахождений Приамурья: первые результаты / Я.В. Кузьмин, Б.С. Сапунов, Ю.Л. Болотский, Ю.Л., Й. ван дер Плихт, Л.А. Орлова // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий (Материалы VII Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН. Декабрь 1999 г.) – Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 1999. – Т. V. – С. 420–422.
17. Кузьмина И.Е. Позднеплейстоценовая лошадь Уссурийского края / И.Е. Кузьмина // Фауна млекопитающих и птиц позднего плейстоцена и голоцена СССР. Серия: «Труды Зоологического института АН СССР» / под ред. И.Е. Кузьминой и Г.Ф. Барышникова. – Л.: ЗИН АН СССР, 1990. – Т. 212. – С. 49–58.
18. Лазарев, П.А. Млекопитающие антропогена Якутии / П.А. Лазарев, Г.Г. Боескоров, А.И. Томская, Ю.В. Лабутич. – Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1998. – 167 с.
19. Мазин, А.И. Таёжные писаницы Приамурья / А.И. Мазин. – Новосибирск: Наука, 1986. – 260 с.
20. Марков, Р.А. История научных исследований степного бизона (*Bison priscus*) [Электронный ресурс] / Р.А. Марков, А.Т. Дьяконова, Л.В. Григорьева // Universum: Химия и биология: электрон. научн. журн. – 2017. – № 3 (33). – URL: <http://7universum.com/ru/nature/archive/item/4448> (дата обращения 15.08.2018).
21. Медведев, В.Е. Керамика эпохи неолита нижнего Приамурья (орнаментальный аспект) / В.Е. Медведев, И.В. Филатова. – Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 2014 г. – 168 с.

22. Молодин, В.И. Древнейшие наскальные изображения плоскогорья Укок / В.И. Молодин, Д.В. Черемисин. – Новосибирск: Наука, 1999. – 160 с.
23. Окладников, А.П. Петроглифы Нижнего Амура / А.П. Окладников. – Ленинград: Наука, 1971. – 329 с.
24. Окладников, А.П. Писаницы реки Олёкмы и Верхнего Приамурья / А.П. Окладников, А.И. Мазин. – Новосибирск: Наука, 1976. – 190 с.
25. Орлова, Л.А. Новые данные о времени и месте вымирания шерстистого носорога (*Coelodonta antiquitatis* Blumenbach, 1799) / Л.А. Орлова, С.К. Васильев, Я.В. Кузьмин, П.А. Косинцев // Доклады Академии наук, 2008. – Т. 423. – № 1. – С. 133–135.
26. Пластеева, Н.А. Позднеплейстоценовая лошадь *Equus (Equus) ferus (perissodactyla, equidae)* Прибайкалья и Забайкалья / Н.А. Пластеева, А.М. Клементьев // Труды Зоологического института РАН, 2017. – Т. 321. – № 2. – С. 180–198.
27. Рога шерстистого носорога стали экспонатами амурского палеонтологического музея [Электронный ресурс]. – URL: <http://amurnc.ru/2016/11/roga-sherstistogo-nosoroga-stali-eksponatami-amurskogo-paleontologicheskogo-muzeya/> (дата обращения 07.07.2018).
28. Русанов, Б.С. Ископаемые бизоны Якутии / Б.С. Русанов. – Якутск: Кн. изд-во, 1975. – 143 с.
29. Смирнов, Ю.А. Мустьерские погребения Евразии: двадцать лет спустя. Тафологический и историографический аспекты / Ю.А. Смирнов. // КСИА. – 2012. – Вып. 227. – С. 58–71.
30. Флеров, К.К. Систематика и эволюция // Зубр: Морфология, систематика, эволюция, экология / К.К. Флеров / отв. ред. акад. В.Е. Соколов. – М.: Наука, 1979. – С. 9–127.
31. Шер, А.В. Млекопитающие и стратиграфия плейстоцена крайнего северо-востока СССР и Северной Америки / А.В. Шер. – М., Наука, 1971. – 310 с.
32. Шереметьев, И.С. Тенденции изменения ареалов копытных на юге Дальнего Востока (плейстоцен – современность) / И.С. Шереметьев, В.Е. Панасенко // Вестник ДВО РАН. – 2013. – № 2. – С. 41–46.
33. Aubert, M. Pleistocene cave art from Sulawesi, Indonesia [Электронный ресурс] / M. Aubert, A. Brumm, M. Ramli, T. Sutikna, E.W. Saptomo, B. Hakim, M.J. Morwood, G.D. Bergh, L. Kinsley, A. Dosseto // Nature, 09 October, 2014. – P. 514, 223–227. – URL: <http://www.nature.com/nature/journal/v514/n7521/full/nature13422.html> (дата обращения 17.07.2018).
34. Aubert, M. Palaeolithic cave art in Borneo [Электронный ресурс] / M. Aubert, P. Setiawan, A.A. Oktaviana, A. Brumm, P.H. Sulistyarto, E.W. Saptomo, B. Istiawan, T.A. Ma'rifat, V. Wahyuono, F.T. Atmoko, J.-X. Zhao, J. Huntley, P.S.C. Taçon, D.L. Howard, H.E.A. Brand // Nature, 7 November 2018. – DOI : 10.1038/s41586-018-0679-9. ISSN 0028-0836. – URL: <https://www.nature.com/articles/s41586-018-0679-9> (дата обращения 17.07.2018).
35. Boeskorov, G.G. The Yukagir Bison: The exterior morphology of a complete frozen mummy of the extinct steppe bison, *Bison priscus* from the early Holocene of northern Yakutia, Russia [Электронный ресурс] / G.G. Boeskorov, O.R. Potapova, A.V. Protopopov, V.V. Plotnikov, L.D. Agenbroad, K.S. Kirikov, I.S. Pavlov, M.V. Shchelchkova, I.N. Belolyubskii, M.D. Tomshin, R. Kowalczyk, S.P. Davydov, S.D. Kolesov, A.N. Tikhonov, J. van der Plicht // Quaternary International xxx (2015), 1–17. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.quaint.2015.11.084> (дата обращения 12.07.2018).
36. Bourrillon, R. A new Aurignacian engraving from Abri Blanchard, France: Implications for understanding Aurignacian graphic expression in Western and Central Europe [Электронный ресурс] / R. Bourrillon, R. White, E. Tartar, L. Chiotti, R. Mensan, A. Clark, J.-C. Castel, C. Cretin, T. Higham, A. Morala, S. Ranlett, M. Sisk, T. Deviese, D.J. Comeskey // Quaternary International (2016). – URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.quaint.2016.09.063> (дата обращения 13.07.2018).
37. Bourrillon, R. France: Implications for understanding Aurignacian graphic expression in Western and Central Europe [Электронный ресурс] / R. Bourrillon, R. White, E. Tartar, L. Chiotti, R. Mensan, A. Clark, J.-C. Castel, C. Cretin, T. Higham, A. Morala, S. Ranlett, M. Sisk, T. Davièse, D.J. Comeskey // Quaternary International, Available online 24 January 2017. – URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1040618216305766> (дата обращения 1.08.2018).
38. Clottes, J. News from Cosquer Cave: climatic studies, recording, sampling, dates / J. Clottes, J. Courtin, J. Collina-Girard, M. Arnold, H. Valladas // Antiquity. – June 1997. – Vol. 71. – № 272. – P. 321–326.
39. Hoffmann, D.L. U-Th dating of carbonate crusts reveals Neandertal origin of Iberian cave art [Электронный ресурс] / D.L. Hoffmann, C.D. Standish, M. Garcia-Diez, P.B. Pettitt, J.A. Milton, J. Zilhão, J.J. Alcolea-González, P. Cantalejo-Duarte, H. Collado, R. de Balbín, M. Lorblanchet, J. Ramos-Muñoz, G.-Ch. Weniger, A.W.G. Pike // Science, 23 Feb 2018. – Vol. 359. P. 912–915. – DOI: 10.1126/science.aap7778. – URL: <http://science.sciencemag.org/content/359/6378/912> (дата обращения 06.08.2018).
40. Leroi-Gourhan, A. L'art pariétal. Langage de la préhistoire / A. Leroi-Gourhan. – Grenoble: Editions Jérôme Millon, 2009. – 420 p.

41. Quiles, A. A high-precision chronological model for the decorated Upper Paleolithic cave of Chauvet-Pont d'Arc, Ardèche, France [Электронный ресурс] / A. Quiles, H. Valladas, H. Bocherens, E. Delqué-Koli, E. Kaltnecker, J. van der Plicht, J.-J. Delannoy, V. Feruglio, C. Fritz, J. Monney, M. Philippe, G. Tosello, J. Clottes, J.-M. Genest. – 2016. – URL: <http://www.pnas.org/cgi/doi/10.1073/pnas.1523158113> (дата обращения 06.08.2018).
42. Pike, A.W.G. U-Series Dating of Paleolithic Art in 11 Caves in Spain / A.W.G. Pike, D.L. Hoffmann, M. García-Diez, P.B. Pettitt, J. Alcolea, R. de Balbín, C. González-Sainz, C. de las Heras, J.A. Lasheras, R. Montes, J. Zilhão // Science. 15 Jun 2012. – Vol. 336. – P. 1409–1413.
43. Slimak, L. Comment on “U-Th dating of carbonate crusts reveals Neandertal origin of Iberian cave art” [Электронный ресурс] / L. Slimak, J. Fietzke, J.-M. Geneste, R. Ontañón // Science 361 (6408), eaau1371. September 20, 2018. – URL: <http://science.sciencemag.org/content/361/6408/eaau1371> (дата обращения 17.08.2018).
44. Stuart, A.J. Extinction chronology of the woolly rhinoceros *Coelodonta antiquitatis* in the context of late Quaternary megafaunal extinctions in northern Eurasia [Электронный ресурс] / A.J. Stuart, A.M. Lister // Quaternary Science Reviews, 51 (2012), 1–17. – URL: http://www.rhinosourcecenter.com/pdf_files/135/1351170424.pdf (дата обращения 13.08.2018).
45. Tosello, G. Les dessins noirs de la grotte Chauvet à Vallon-Pont-d'Arc: essai sur leur originalité dans le site et leur place dans l'art aurignacien / G. Tosello, C. Fritz // La grotte Chauvet à Vallon-Pont-d'Arc: un bilan des recherches pluridisciplinaires. Actes de la Séance de la Société préhistorique française, 11 et 12 octobre 2003, Lyon. – Bulletin de la Société préhistorique française. – Année 2005. – Vol. 102. – № 1. – P. 157–171.
46. Valladas, H. Bilan des datations carbone 14 effectuées sur des charbons de bois de la grotte Chauvet / H. Valladas, N. Tisnérat-Laborde, É. Kaltnecker, M. Arnold, Ch. Oberlin, J. Évin // La grotte Chauvet à Vallon-Pont-d'Arc: un bilan des recherches pluridisciplinaires. Actes de la Séance de la Société préhistorique française, 11 et 12 octobre 2003, Lyon. – Bulletin de la Société préhistorique française. – Année 2005. – Vol. 102. – № 1. – P. 109–113.
47. White, R. Context and dating of Aurignacian vulvar representations from Abri Castanet, France [Электронный ресурс] / R. White, R. Mensan, R. Bourrillon, C. Cretin, Th.F. G. Higham, A.E. Clark, M.L. Sisk, E. Tartar, Ph. Gardère, P. Goldberg, J. Pelegrin, H. Valladas, N. Tisnérat-Laborde, J. de Sanoit, D. Chambellan, L. Chiotti // PNAS. May 29, 2012. Vol. A new Aurignacian engraving from Abri Blanchard 109. – № 22. – 8450–8455. – URL: <https://doi.org/10.1073/pnas.1119663109> (дата обращения 12.08.2018).
48. 12,000-yr-old rock painting found in NE China [Электронный ресурс]. – URL: http://www.xinhuanet.com/english/2018-06/11/c_137246408.htm (дата обращения 29.07.2018).

Текст поступил в редакцию 01.12.2018.

References

1. *Amurskie paleontologi izuchili kontrabandny'j rog nosoroga* [Amur Paleontologists Studied a Contraband Rhino's Horn]. Available at: http://old.archeo-news.ru/2013/11/blog-post_15.html (in Russian).
2. Akhmet'eva N.P. *Paleogeografiya Nizhnego Amura* [Paleogeography of the Lower Amur]. Moscow: Nauka, 1977, 111 p. (in Russian).
3. Volkov P.V., Derevyanko A.P., Medvedev V.E. *Arkheologiya, e'tnografiya i antropologiya Evrazii* [Archeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia]. 2006, no. 3 (27), pp. 2–15 (in Russian).
4. Garutt N.V. *Sherstisty'j nosorog: Morfologiya, sistematika, geologicheskoe znachenie: dis. kand. geologo-mineralogicheskix nauk* [Woolly Rhinoceros: Morphology, Systematics, Geological Meaning: PhD Thesis in Geology and Mineralogy]. St. Petersburg, 1998, 247 p. (in Russian).
5. Derevyanko A.P. *Verxnij paleolit v Afrike i Evrazii i formirovanie cheloveka sovremennogo arkheologicheskogo tipa* [The Upper Paleolithic in Africa and Eurasia and Formation of Human of Modern Archaeological Type]. Novosibirsk: IAE T SO RAN Publ., 2011, 560 p. (in Russian).
6. Devlet E.G. *Pamyatniki naskal'nogo iskusstva: Izuchenie, sokhranenie, ispol'zovanie* [Rock Art Sites: Studying, Preservation, Using]. Moscow: Nauchny'j mir, 2002, 240 p. (in Russian).
7. Zabiako A.P., Kobyzov R.A. *Tradicionnaya kul'tura Vostoka Azii* [Traditional Culture of the East of Asia]. Ed. A.P. Zabiako. Blagoveshchensk: Izdatel'stvo Amurskogo gosudarstvennogo universiteta, 2010, vol. 6, pp. 83–102 (in Russian).
8. Zabiako A.P., Wang Jianlin. *Naskal'ny'e izobrazheniya Severo-Vostochnogo Kitaya* [Rock Art of Northeast China]. Blagoveshchensk, Amurskij gosuniversitet, 2015, 310 p. (in Russian).
9. Zabiako A.P., Mironov M.A. *Religiovedenie* [Study of Religion]. 2017, no. 4, pp. 5–19 (in Russian).
10. Zabiako A.P., Wang Jianlin. *Arkheologiya, e'tnografiya i antropologiya Evrazii* [Archeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia]. Vol. 45, no. 3, 2017, pp. 69–78 (in Russian).
11. Zabiako A.P., Wang Jianlin. *Religiovedenie* [Study of Religion]. 2017, no. 1, pp. 12–22 (in Russian).

12. Zubr: *Morfologiya, sistematika, e`volyuciya, e`kologiya* [Bison: Morphology, Systematics, Evolution, Ecology]. Ed. V.E. Sokolov. Moscow: Nauka, 1979, 496 p. (in Russian).
13. Konstantinov M.V., Konstantinov A.V., Vasil'ev S.G. *Pod pokrovitel'stvom Bol'shogo Shamana* [Under the Protection of a Big Shaman]. Chita: E'kspress, 2003, 53 p. (in Russian).
14. Konstantinov M.V., Ekimova L.V., Vereshchagin S.B. *Trudy II (XVIII) Vserossiyskogo arkhologicheskogo s'ezda v Suzdale* [Procreations of the 2nd (18th) All Russia Archeological Meeting in Suzdal]. Moscow, 2008, vol. 3, pp. 45–49 (in Russian).
15. Kochmar N.N. *Pisanicy Yakutii* [Rock Art Sites in Yakutia]. Novosibirsk: Izd-vo Instituta arxeologii i e'tnografii SO RAN, 1994, 263 p. (in Russian).
16. Kuzmin Ya.V., Sapunov B.S., Bolotsky Yu.L. J. van der Plicht, Orlova L.A. *Problemy` arkhologii, e'tnografii i antropologii Sibiri i sopredel'ny`x territorij (Materialy` VII Godovoj sessii Instituta arxeologii i e'tnografii SO RAN. Dekabr` 1999 g.)* [Problems of Archeology, Ethnography and Anthropology of Siberia and Adjacent Territories (Proc. of VII Annual Session of the Institute of Archeology and Ethnography SB RAS)]. Vol. V. Novosibirsk: Izdatel'stvo Instituta arxeologii i e'tnografii SO RAN, 1999, pp. 420–422 (in Russian).
17. Kuzmina I.E. *Fauna mlekopitayushchikh i ptic pozdnego plejstocena i golocena SSSR* [Mammal and Bird Fauna of Late Pleistocene and Holocene in the USSR]. Eds. I.E. Kuzmina, G.F. Baryshnikov. Leningrad: ZIN AN SSSR, 1990, vol. 212, pp. 49–58 (in Russian).
18. Lazarev P.A., Boeskorov G.G., Tomskeya A.I., Labutin Yu.V. *Mlekopitayushhie antropogena Yakutii* [Mammals of the Quarternary of Yakutia]. Yakutsk: YaNCz SO RAN, 1998, 167 p. (in Russian).
19. Mazin A.I. *Tayozhny'e pisanicy Priamur'ya* [Taiga Rock Art of the Amur Region]. Novosibirsk: Nauka, 1986, 260 p. (in Russian).
20. Markov R.A., Dyakonova A.T., Grigoryeva L.V. *Universum: Khimiya i biologiya* [Universum: Chemistry and Biology]. 2017, no. 3 (33). Available at: <http://7universum.com/ru/nature/archive/item/4448> (in Russian).
21. Medvedev V.E., Filatova I.V. *Keramika e`pokhi neolita nizhnego Priamur'ya (ornamental'ny`j aspekt)* [Neolithic Ceramics of the Lower Amur Region (ornamental aspects)]. Novosibirsk: Izdatel'stvo Instituta arxeologii i e'tnografii SO RAN, 2014 g., 168 p. (in Russian).
22. Molodin V.I., Cheremisin D.V. *Drevnejshie naskal'ny'e izobrazheniya ploskogor'ya Ukok* [The Most Ancient Rock Paintings of Ukok Plateau]. Novosibirsk: Nauka, 1999, 160 p. (in Russian).
23. Okladnikov A.P. *Petroglify` Nizhnego Amura* [Petroglyphs of the Lower Amur]. Leningrad: Nauka, 1971, 329 p. (in Russian).
24. Okladnikov A.P., Mazin A.I. *Pisanicy reki Olyokmy` i Verxnego Priamur'ya* [Rock Art of the Olyokma River and Upper Amur Region]. – Novosibirsk: Nauka, 1976, 190 p. (in Russian).
25. Orlova L.A., Vasilyev S.K., Kuzmin Ya.V., Kosincev P.A. *Doklady` Akademii nauk* [Reports of Academy of Sciences]. 2008, vol. 423, no. 1, pp. 133–135 (in Russian).
26. Plasteeva N.A., Klementyev A.M. *Trudy Zoologicheskogo instituta RAN* [Procreations of Zoological Institute of RAS]. Vol. 321, no. 2, 2017, pp. 180–198 (in Russian).
27. *Roga sherstistogo nosoroga stali e`ksponatami amurskogo paleontologicheskogo muzeya* [Woolly Rhinoceros Horns Became Exhibit Items of the Amur Paleontological Museum]. Available at: <http://amurnc.ru/2016/11/roga-sherstistogo-nosoroga-stali-eksponatami-amurskogo-paleontologicheskogo-muzeya/> (in Russian).
28. Rusanov B.S. *Iskopaemye bizony` Yakutii* [Fossil Bison of Yakutia]. Yakutsk: Kn. izd-vo, 1975, 143 p. (in Russian).
29. Smirnov Yu.A. *KSIA* [Short Reports of the Institute of Archeology]. 201, vol. 227, pp. 58–71 (in Russian).
30. Flerov K.K. *Zubr: Morfologiya, sistematika, e`volyuciya, e`kologiya* [Bison: Morphology, Systematics, Evolutions, Ecology]. Ed. V.E. Sokolov. Moscow: Nauka, 1979, pp. 9–127 (in Russian).
31. Sher A.V. *Mlekopitayushhie i stratigrafiya plejstocena krajnego severo-vostoka SSSR i Severnoj Ameriki* [Mammals and Stratigraphy of the Pleistocene of Northeast USSR and North America]. Moscow: Nauka, 1971, 310 p. (in Russian).
32. Sheremetev I.S., Panasenkov V.E. *Vestnik DVO RAN* [Bulletin of the Far Eastern Branch of RAS]. 2013, no. 2, pp. 41–46 (in Russian).
33. Aubert M., Brumm A., Ramli M., Sutikna T., Saptomo E.W., Hakim B., Morwood M.J., Bergh G.D., Van den Kinsley L., Dosseto A. Pleistocene cave art from Sulawesi, Indonesia. *Nature*, 09 October 2014. 514, 223–227. Available at: <http://www.nature.com/nature/journal/v514/n7521/full/nature13422.html>.
34. Aubert M., Setiawan P., Oktavia A.A., Brumm A., Sulistyarto P.H., Saptomo E.W., Istiawan B., Ma'rifat T.A., Wahyuono V.N., Atmoko F.T., Zhao J.-X., Huntley J., Taçon P.S.C., Howard D.L., Brand H.E. A Palaeolithic cave art in Borneo. *Nature*, 2018, 7 November 2018. DOI: 10.1038/s41586-018-0679-9. ISSN 0028-0836. Available at: <https://www.nature.com/articles/s41586-018-0679-9>.
35. Boeskorov G.G., Potapova O.R., Protopopov V.V., Plotnikov V.V., Agenbroad L.D., Kirikov K.S., Pavlov I.S., Shchelchkova M.V., Belolyubskii I.N., Tomshin M.D., Kowalczyk R., Davydov S.P., Kolesov S.D., Tikhonov A.N., Plicht J. van der. The Yukagir Bison: The exterior morphology of a complete frozen mummy of the extinct steppe bison, *Bison priscus* from the early Holocene of northern Yakutia, Russia. *Quaternary International* (2015), 1–17. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.quaint.2015.11.084>.
36. Bourrillon R., White R., Tartar E., Chiotti L., Mensan R., Clark A., Castel J.-C., Cretin C., Higham T., Morala A., Ranlett S., Sisk M., Deviese T., Comeskey D.J. A new Aurignacian engraving from Abri Blanchard, France: Implications for understanding Aurignacian graphic expression in Western and Central Europe. *Quaternary International* (2016). Available at: <http://dx.doi.org/10.1016/j.quaint.2016.09.063>.

37. Bourrillon R., White R., Tartar E., Chiotti L., Mensan R., Clark A., Castel J.-C., Cretin C., Higham T., Morala A., Ranlett S., Sisk M., Davièse T., Comeskey D.J. France: Implications for understanding Aurignacian graphic expression in Western and Central Europe. *Quaternary International*. Available online 24 January 2017. Available at: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1040618216305766>.
38. Clottes J., Courtin J., Collina-Girard J., Arnold M., Valladas H. News from Cosquer Cave: climatic studies, recording, sampling, dates. *Antiquity*. Vol. 71, Number 272, June 1997, pp. 321–326.
39. Hoffmann D.L., Standish C.D., Garcia-Diez M., Pettitt P.B., Milton J.A., Zilhão J., Alcolea-González J.J., Cantalejo-Duarte P., Collado H., Balbín de R., Lorblanchet M., Ramos-Muñoz J., Weniger G.-Ch., Pike A.W.G. U-Th dating of carbonate crusts reveals Neandertal origin of Iberian cave art. *Science*, 23 Feb 2018. Vol. 359, pp. 912–915. DOI: 10.1126/science.aap7778. Available at: <http://science.sciencemag.org/content/359/6378/912>.
40. Leroi-Gourhan A. *L'art pariétal. Langage de la préhistoire*. Grenoble: Editions Jérôme Millon, 2009, 420 p. (in French).
41. Quiles A., Valladas H., Bocherens H., Delqué-Koli E., Kaltnecker E., Plicht J. van der, Delannoy J.-J., Feruglio V., Fritzk C., Monney Julien, Philippe M., Tosello G., Clottes J., Genest J.-M. *A high-precision chronological model for the decorated Upper Paleolithic cave of Chauvet-Pont d'Arc, Ardèche, France*. 2016. Available at: <http://www.pnas.org/cgi/doi/10.1073/pnas.1523158113>.
42. Pike A.W.G., Hoffmann D.L., Garcia-Diez M., Pettitt P.B., Alcolea J., Balbín de R., González-Sainz C., Heras de las C., Lasheras J.A., Montes R., Zilhão J. U-Series Dating of Paleolithic Art in 11 Caves in Spain. *Science*. 15 Jun 2012. Vol. 336, pp. 1409–1413.
43. Slimak L., Fietzke J., Geneste J.-M., Ontañón R. Comment on “U-Th dating of carbonate crusts reveals Neandertal origin of Iberian cave art”. *Science* 361 (6408), eaau1371. September 20, 2018. Available at: <http://science.sciencemag.org/content/361/6408/eaau1371>.
44. Stuart A.J., Lister A.M. Extinction chronology of the woolly rhinoceros *Coelodonta antiquitatis* in the context of late Quaternary megafaunal extinctions in northern Eurasia. *Quaternary Science Reviews*, 51 (2012), 1–17. Available at: http://www.rhinoresourcecenter.com/pdf_files/135/1351170424.pdf.
45. Tosello G., Fritz C. La grotte Chauvet à Vallon-Pont-d'Arc: un bilan des recherches pluridisciplinaires. Actes de la Séance de la Société préhistorique française, 11 et 12 octobre 2003, Lyon. *Bulletin de la Société préhistorique française*. Année 2005. Volume 102. Numéro 1, pp. 157–171 (in French).
46. Valladas H., Tisnérat-Laborde N., Kaltnecker É., Arnold M., Oberlin Ch., Évin J. La grotte Chauvet à Vallon-Pont-d'Arc: un bilan des recherches pluridisciplinaires. Actes de la Séance de la Société préhistorique française, 11 et 12 octobre 2003, Lyon. *Bulletin de la Société préhistorique française*. Année 2005. Volume 102. Numéro 1, pp. 109–113 (in French).
47. White R., Mensan R., Bourrillon R., Cretin C., Higham Th.F.G., Clark A.E., Sisk M.L., Tartar E., Gardère Ph., Goldberg P., Pelegrin J., Valladas H., Tisnérat-Laborde N., Sanoit J. de, Chambellan D., Chiotti L. Context and dating of Aurignacian vulvar representations from Abri Castanet, France. *PNAS*. May 29, 2012. Vol. A new Aurignacian engraving from Abri Blanchard 109. № 22. 8450–8455. Available at: <https://doi.org/10.1073/pnas.1119663109>.
48. *12,000-yr-old rock painting found in NE China*. Available at: http://www.xinhuanet.com/english/2018-06/11/c_137246408.htm.